Текст · 29 сентября 2021, 18:05
Медиазона,

Они хотят, чтобы мы исчезли. От редакции «Медиазоны»

Минюст внес «Медиазону» в реестр «иностранных агентов» — персонально туда попали наш главный редактор Сергей Смирнов и наш издатель Петр Верзилов. Теперь работать нам будет гораздо сложнее. Власти это прекрасно понимают, они этого и добиваются — чтобы независимая журналистика исчезла. Но мы не собираемся останавливаться.

За нами пришли. Два года назад мы вынесли эти слова в заголовок заявления о задержании журналиста Ивана Голунова — это было первое редакционное заявление в истории «Медиазоны». Тогда всем вместе нам удалось спасти Голунова и даже — невероятное дело — добиться осуждения подбросивших ему наркотики полицейских.

Но за эти два года пришли за многими другими журналистами. Мы снова и снова писали свои и присоединялись к заявлениям других редакций. Журналистов избивали, задерживали на акциях протеста, где они работали, сажали на сутки, обыскивали и арестовывали по уголовным делам. Многие уехали из страны. Целые издания были включены в реестр «иностранных агентов» — это поставило их на грань уничтожения. «Медуза» оказалась практически разорена в один миг, «Радио Свобода» эвакуирует сотрудников из России, а *VTimes* после включения в реестр объявил о закрытии.

Теперь пришли и за «Медиазоной». Минюст объявил нас «иностранными агентами» — персональной позиции в реестре удостоились наш главный редактор Сергей Смирнов и наш издатель Петр Верзилов. Теперь по закону мы должны везде огромными буквами указывать этот статус и сдавать ведомству подробные отчеты о нашей работе. Неисполнение грозит огромными штрафами и блокировкой сайта — и закон написан так размыто, что оставляет много возможностей для придирок. Это угроза, которая теперь все время будет висеть над нами.

Ярлык «иностранного агента» делает работу журналистов очень сложной — а иногда и просто невыполнимой. Каждый сотрудник «Медиазоны» теперь может попасть в этот реестр и в личном качестве (а это может привести даже к уголовному делу). Из-за этого ярлыка с нами откажутся общаться некоторые герои, чиновники перестанут отвечать на наши вопросы, коллеги будут опасаться ссылаться на наши публикации, а читатели репостить их — ведь никто не знает, не придут ли потом и за ними. Клеймо «иноагента» для того и нужно, чтобы люди обходили нас стороной.

Нам будет трудно, но мы не собираемся останавливаться.

Мы зависим от поддержки наших читателей — и сейчас нам как никогда важно ее сохранить.

Мы понимаем, что кто-то сейчас примет решение отписаться от донатов, и мы не можем никого за это осуждать. Но сейчас помогать «Медиазоне» не опасно

— закон не запрещает поддерживать «иностранных агентов» и не накладывает на доноров никаких ограничений. Многие правозащитные организации, которые были объявлены «агентами» еще несколько лет назад, продолжают собирать пожертвования. И к тем, кто им помогает, у властей претензий нет.

Мы благодарны за любое пожертвование (и вообще за то, что просто читаете нас и рассказываете о нас в соцсетях), но особенно мы рады регулярным пожертвованиям — потому что даже самый небольшой, но ежемесячный платеж позволяет нам лучше планировать работу.

Мы понимаем, что теперь нас будет сложнее читать в социальных сетях — но верим, что вы останетесь с нами, несмотря на все эти сложности.

Сегодня государство хочет, чтобы независимые журналисты исчезли. Мы — хотим делать нашу работу и честно рассказывать о России.

Если этого же хотят наши читатели, то вместе у нас все получится.